ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

DOI:10.23888/humJ20212115-124

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ Я-КОНЦЕПЦИИ

PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF PSYCHOLOGICAL THEORIES OF SELF-CONCEPT

Баранова А.В.¹, Мустафина Л.Ш.²

¹ Рязанский государственный медицинский
университет имени академика И.П. Павлова

² Институт психологии РАН

Baranova A.V.¹, Mustafina L.Sh.²

¹ Ryazan State Medical University

² Institute of Psychology RAS

Аннотация:

В настоящее время признается важность философской методологии в организации научного знания. Задачей приведенного в данной анализа стала интеграция знания по изучению Я-концепции как психологического феномена, так как тематика данного исследования актуальна не только в психологии, но также и в философии. Я-концепция представляется как феномен, соединяющий в себе когнитивный и оценочный аспекты, обладающий системным строением и динамично складывающийся в результате развития самосознания личности, углубленного понимания и познания себя. Отмечается роль самосознания в формировании Я-концепции личности, при этом обращается внимание на тесную, исторически сформированную связь понятий «Я» и «Я-концепция». История разработки понятия «Я-концепции» разворачивается в рамках изучения понятия «Я», рассмотрение проблематики

Abstract:

The importance of philosophical methodology in the organization of scientific knowledge is recognized. The task of the analysis given in this article was the integration of knowledge on the study of the self-concept as a psychological phenomenon, since the topic of this research is relevant not only in psychology, but also in philosophy. The history of the development of the self-concept unfolds within the framework of the study of the idea of «I», the consideration of the problems of which originates in ancient cultures and accompanies the entire path of development of philosophical thought, then emerging as a branch of psychological knowledge. Psychological research «I» continues the scientific search for the origins of this phenomenon from the standpoint of various theoretical schools. The study of self-concept is formed as an independent research direction and its central construct, starting with the works of W. James, who for the first time in

которого берет начало в древних культурах и сопровождает весь путь развития философской мысли, выделяясь затем в ветвь психологического знания, которое с позиции различных теоретических школ продолжает исследование данного феномена. Я-концепция оформляется как самостоятельное исследовательское направление и центральный его конструкт, начиная с работ У. Джеймса, который впервые в психологии рассматривает аспект рассмотрения Я самим субъектом познания. В дальнейшем наиболее полно и самостоятельно Я-концепция раскрывается в феноменологическом подходе К. Роджерса в русле гуманистической психологии, однако в ее окончательном варианте звучит и русская философская мысль 20-х годов, и труды трансценденталистов, и воззрения других представителей философии, начиная с представлений о Я, характерных для архаичных культур Востока и Запада.

Ключевые слова:

Я-концепция, Я, самосознание, философский анализ, личность.

psychology considers the aspect of considering the «I» by the subject of cognition itself. In subsequent studies, the self-concept is revealed most fully and independently in the K. Rogers' phenomenological approach in the mainstream of humanistic psychology. At present, the construction of the self-concept is influenced by many other theories, both psychological and philosophical, such as Russian philosophical thought of the 20s, the work of transcendentalists and the views of other representatives of philosophy, starting with ideas about the «I» characteristic of the archaic cultures of the East and West.

Keywords:

self-concept, I, self-awareness, philosophical analysis, personality.

Роль философской методологии изучения человека с развитием конкретных наук не уменьшается, а возрастает. Философская методология науки позволяет интегрировать разрозненные области знания, выделить и проанализировать наиболее основополагающие факторы его формирования. Признавая значимость подобного анализа, в настоящей статье мы ставим перед собой задачу подобной интеграции знания по изучению Я-концепции как психологического феномена.

В настоящее время исследование Я-концепции признается важной научной проблемой не только психологического плана, но также философского и мировоззренческого. У.С. Вильданов обращает внимание на то, что «любая философия в явном или неявном виде формируется на основе Я-концепции и задается ею», тем самым определяя значимость философского анализа теорий Я-концепции не только для конкретного мыслителя, но и в целом для данной области познания [1, С.611].

Традиционно понятие Я-концепции и его изучение как основного объекта исследования связываются с гуманистическим подходом к личности и ее структуре. Однако, если проследить историю данного вопроса, можно выявить влияние и других, как психологических, так и философских направлений на становление и использование этого понятия в современности. Основной родовой категорией, которая отражает путь исследования Я-концепции, является, разумеется, категория «Я».

Сам конструкт Я-концепции относительно представлений о Я человека является сравнительно недавно выделившимся предметом психологического исследования. Исходя из многообразия трактовок данного термина, можем говорить о том, что на данный момент в психологии личности отсутствует строгая дифференциация терминов «Я-концепция», «образ Я» и прочих смежных понятий, и ввиду особенностей построения психологического знания, его разнообразия и роли авторских подходов, нет уверенности в том, что она когда-либо будет однозначно проведена. Тем не менее, это не означает, что подобные попытки лишены практического смысла.

Говоря о позициях исследователей относительно соотношения Я-концепции и Я, Л.А. Зайцева условно выделяет три направления научно-теоретического подхода к данной проблематике [2]. Первое описывает Я-концепцию как логически выстроенную систему представлений личности о своем Я, формируемую посредством самооценки и самовосприятия. Здесь соединяются понимание Я-концепции и как когнитивного феномена, и как образа или совокупности образов, что объясняет родственность данного понятия с образом Я в рамках данного подхода. Второе сосредотачивается на категории установки на себя и поведения, развертываемом на ее основе. Я-концепция предстает как устойчивая система действий, определяемая установками, в отношении самого себя. Третье направление отражает понимание Я-концепции как высшего уровня познания собственного Я, причем не столько в когнитивном плане, сколько в отношении самоощущения, самотождественности, соответствия своему Я.

Приведенная классификация подходов в полной мере отражает широту изучения феномена Я-концепции, однако в то же время подчеркивает неопределенность его границ. Мы обращаемся в этом вопросе к авторским подходам к пониманию содержания термина «Я-концепция». Согласно А.В. Петровскому, Я-концепция есть «относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений о себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими и самоотношение» [3, С.475]. Один из наиболее значимых авторов-исследователей Я-концепции, Р. Бернс, рассматривая ее как совокупность установок, направленных на себя, в соответствии с характеристиками установок выделяет в Я-концепции когнитивный, оценочный и поведенческий компоненты [4]. В последующем мы будем придерживаться точки зрения на Я-концепцию как феномен, соединяющий в себе когнитивный и оценочный аспекты, обладающий системным строением и динамично складывающийся в результате развития самосознания личности, углубленного понимания и познания себя.

Разделение философского и психологического аспектов познания «Я» зачастую сложно и искусственно, так как больше ориентируется на внешний аспект того, к какой из данных областей причислял себя автор той или иной теории. В то же время, если принимать во внимание исторический контекст формирования психологической мысли, данное разделение может быть выполнено. Так как проблематика Я-концепции закономерно развивалась в вопросах феномена Я, личности и самости, имеет смысл проследить ее становление с более раннего, чем 50-е годы XX века, времени.

Проблематика человеческого Я в разные периоды то уходила из первостепенных интересов философии, то вновь возвращалась в нее, но так или иначе была тесно связана с вопросом свободы человека и признанием его индивидуальности. Во многом это определялось условиями жизни: возможностью «приватизации пространства социального» через приватизацию пространства физического, пониманием своего личного времени и его конечности, своего места в системе мира и роли в его изменении. Ранние философы (Сократ, Платон) и ранние христиане отождествляли Я и душу, при этом выделяя в ней компоненты (рациональная и иррациональная душа, желания у Платона), или, вслед за Аристотелем, разделяя душу, разум и тело (Августин, Фома Аквинский) [5].

И.С. Кон подробно прослеживает историю изменения отношения к феномену человеческого Я от архаичных культур и Античности до современности и обращает внимание на различие новоевропейской и восточной философских моделей человека и его Я [6]. Их различие находит свое отражение в особенностях понимания Я-концепции: если в европейской культуре традиционно нормативными свойствами Я признаются его целостность и единство, что противопоставляется раздробленности и множественности Я, то, к примеру, в японской культуре личность рассматривается принадлежащей к различным социальным кругам, каждый из которых рождает в ней отдельное Я. Сходное понимание социального Я, которое разделяется на подличности в зависимости от количества социальных кругов, в которые включен человек, позже находится в психологических концепциях (У. Джемс, Р. Ассаджиоли).

Философия Нового времени обращается к теме Я как врожденной идее, затрагивая проблематику «внутреннего доступа» к самому себе с помощью сознания. Так, Р. Декарт исходит из факта сознания себя субъектом в процессе мышления и восприятия, признавая его первичным и самоочевидным постулатом [7]. Я рассматривается как центр индивидуального сознания, управляющее телом человека, но не соотносимое с ним, абсолютно самодостверное для себя и безотносительное существования других. Это замкнутое на самом себе сознание предстает интуитивным началом рационального мышления. После трудов Р. Декарта, феномен Я в философии рассматривается как проявление существования: *Cogito ergo sum*.

И. Фихте так определяет роль сознания и свободы выбора для постижения Я: «Кто же я, собственно, такой... И каково основание того, что я «вот этот»? Я отвечаю: с момента, когда я обрел сознание, я есмь тот, кем я делаю себя по свободе, и есть именно потому, что я себя таким делаю» [8, С.106]. Отсюда видим, что в подходе И. Фихте Я предстает как деятельное творческое начало, нравственное поведение, противопоставленное не-Я (природе человека, чувственным побуждениям). Осознанию чего-то внешнего предшествует осознание самого себя [9]. Таким образом, его идеи дают начало последующему рассмотрению личности во взаимоотношениях «Я – Другой», что получит свое развитие не только в современных философских, но также и основных психологических воззрениях на природу Я-концепции и на зависимость ее становления от социума.

Г. Гегель также поднимает вопрос о том, что для развития самосознания необходима встреча двух субъектов, что позже находит отражение в психоаналитических

концепциях Д. Винникота и Х. Кохута, в понимании объектных отношений у М. Кляйн. Ощущение своего Я, таким образом, идет не от скрытой внутренней структуры, но складывается в текущем диалоге с другими людьми, во взаимодействии и общении с ними [10]. Сходную мысль позже находим и у Ж.-П. Сартра, и у отечественного философа М.М. Бахтина: взаимодействие с другими людьми именно в форме речевой коммуникации влияет на становление нашего Я. Однако, если у Сартра общение с другими затрудняет получение истинной информации о самом себе, искажает ее и провоцирует к постоянной смене своего образа Я, то М.М. Бахтин, напротив, видит в этом не искажение, а путь для развития и самоосуществления человека [11].

Ставя вопрос о природе сознания, философы приходят к пониманию самосознания и проблеме его возникновения и соотношения с Я, Я-концепцией. К самосознанию как инструменту развития своего Я обращается русская религиозно-философская мысль начала XX века. Один из выдающихся представителей данного философского направления, В.И. Несмелов, отождествляет понимание личности и свободного Я, рождающегося в акте самосознания. Человек дан себе как мыслящее и сознающее Я, и самосознание определяет вектор взаимодействия человека с миром, не только в контексте понимания, но и переделывания его в соответствии с самим собой [12].

В психологических теориях эта мысль находит свое отражение и последующее развитие. В.В. Столин так описывает связь Я и самосознания: процесс развития самосознания тождественен процессу развития самого субъекта как становления его феноменального Я [13]. И.И. Чеснокова определяет самосознание как сложный психический процесс, ведущий от восприятия личностью себя в различных ситуациях деятельности к возникновению многообразных образов себя, интегрирующихся в представления, а после в понятие о собственном Я [14]. Таким образом, если самосознание предстает как процесс и явление, Я-концепция становится его результатом.

Другие философы Нового времени, представители философского трансцендентализма, предложили иной подход, который значимо повлиял на становление психологического понимания феномена Я. Я выступает у И. Канта через категорию противоречий: как носитель категорического императива и трансцендентное единство апперцепции, разделяясь таким образом на познаваемое эмпирическое Я и трансцендентальное Я, не подлежащее познанию, так как являющееся вещью в себе [15]. Реальность для Я – это то, что оно моделирует самостоятельно, подчиняя окружающее себе. В 20-е годы XX века возникает экзистенциальная философия, один из первых представителей которой, С. Кьеркегор, высказывает мысль о понимании экзистенции как внутреннего бытия человека, предусматривающего выбор, благодаря которому возможен переход созерцательно-чувственного бытия, определенного внешними факторами социальной среды, к уникальному бытию «самого себя» [16]. Здесь звучит мысль о свободе человека в выборе своего личностного развития, о свободе как намеренности действия и личной же ответственности за сделанный выбор. Благодаря выборам, Я изменяется, и поэтому не может быть постоянно тождественным самому себе в любой момент времени. Этот

принцип активности в личностном развитии находит отклик в современной психологии субъекта, разрабатываемой в отечественной психологии С.Л. Рубинштейном, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинским, Е.А. Сергиенко и др.

Проблематика свободы, таким образом, является одной из основных для философского понимания феномена Я. И.А. Русяева проводит психологический анализ моделей Я-концепции в философских течениях, разделяя их по критерию управляемости жизнью человека на Я-концепции свободы и Я-концепции детерминизма. Если философам эпохи Возрождения присуще понимание Я как обладателя свободы, в экзистенциализме Я представляется узником свободы: постоянно совершать выбор представляется необходимым условием существования личности и самоопределения [17].

Психологические теории Я-концепции затрагивают другой, отличный от философского, аспект исследования Я, но испытывают значимое влияние рассмотренных выше концепций. Цитируя М. Мамардашвили, в философии «имеется в виду не наше эмпирическое, психологическое Я, которое существовало бы реально и натурально, а некая конструкция, являющаяся сама продуктом некоторого усилия, и существующая лишь благодаря поддерживающему усилию существа, думающего о Я» [18, С.9]. Иными словами, философский подход отличается преимущественно изучением содержания Я, в то время как психологический подход отличается вниманием к его структуре, форме и общим закономерностям функционирования [17].

Первым непосредственное изучение Я-концепции как самостоятельного конструкта в психологии начинает У. Джеймс. Основываясь на декартовском положении о возможности обращения сознания на себя, он разделяет Я на две взаимодействующие структуры: чистое, познающее Я и Я-эмпирическое, познаваемое (в других переводах: Я-субъект и Я-объект сознания). Это две стороны самосознания, обладающие общей природой, а не «две особые сущности» [13]. Я-объект вбирает в себя все то, что человек условно может отнести к себе (духовное, физическое, социальное, материальное Я), Я-субъект воплощает чистый рефлексивный опыт, переживаемый сознанием и представляющий его содержание. Кроме того, У. Джеймс предлагает понятие самооценки как соотношения уровня притязаний и реального успеха, позже также относимого к Я-концепции [4].

К теме Я (Эго) как части структуры личности обращаются уже упоминавшиеся ранее психоаналитические теории, а также символический интеракционизм, позволяющий рассмотреть личность и его Я в рамках социального взаимодействия, представить Я-концепцию как совокупность отраженных социальных оценок (Ч. Кули, Дж. Мид) [4]. Однако наибольший расцвет тематика Я-концепции находит в развитии гуманистической психологии 50-х годов, в рамках ее феноменологического подхода к личности. Она обращается к исследованию собственно человеческих проявлений (эмоций, установок, чувств и так далее), целостности как основе Я и личностному самоопределению. Именно с данного этапа начинается современная страница исследования Я-концепции. Значимое влияние на развитие данного направления оказал представленный выше экзистенциализм, а также идеи Ф.Ницше о самосозидающей личности, стремящейся к самотождественности [19].

Наибольший вклад в развитие понимания Я-концепции в рамках данного подхода принадлежит Карлу Роджерсу. В центре его теории находится понятие самости, однако наделенное здесь уже другим, нежели у К.Г. Юнга, смыслом: здесь это организованный концептуальный гештальт, заключающий в себе характеристики «I» и «Me» и их взаимоотношения с другими аспектами личности. Я-концепция формируется в результате взаимодействия с миром окружающим и отражает внутреннюю субъективную реальность человека. Части совокупных самопредставлений даны в системе, что подчеркивает их тесную взаимосвязь [4]. В результате взаимодействия с окружением эти части начинают дифференцироваться в отдельные воспринимаемые самости, в совокупности образующие Я-концепцию. К. Роджерс выделяет, подобно У. Джеймсу, две части Я-концепции, каждая из которых интегрирует в себе определенные самости: Я-реальное и Я-идеальное. Под Я-реальным представляется понимание себя в непосредственный момент времени, «тот, кто я есть сейчас», Я-идеальное же включает в себе цели в отношении себя, «тот, кем я хотел бы быть». Важным для понимания гармоничности личности становится также введенное Роджерсом понятие конгруэнтности как степени соотносимости получаемого феноменологического опыта и содержания реального Я, в случае совпадения которого становится возможным приближение к своему идеалу себя [20].

Значимое влияние на начало исследования Я-концепции в ее становлении и развитии оказали работы Р. Бернса. В его исследовании ставились вопросы о том, что стоит за понятием Я-концепции, как она развивается, какую роль играет в жизни человека и каковы возможности воспитания в ее развитии. Р. Бернсом окончательно вводится понимание Я-концепции как социокультурного феномена, получающего развитие в процессе взаимодействия с обществом. Я-концепция выступает важным структурным элементом психологического облика личности, складывающегося в общении и деятельности. Благодаря данным процессам происходит усвоение ожиданий других, различных возможностей и ограничений, предъявляемых разными социокультурными средами и определяемыми веером социальных ролей [4]. По мнению А.М. Рикеля, «такое широкое понимание «Я-концепции» как финальной точки вектора развития самоотношения (эмоциональный компонент) и как аккумулирующего результата для синтеза всех представлений о себе (когнитивный компонент) является самым эффективным для получения исследователем целостной картины установок, направленных на себя и отношение к себе» [21]. В настоящее время структура Я-концепции уточняется, выделяются другие ее элементы. К примеру, М. Розенберг предлагает дифференцированную типологию элементов, составляющих ее, следующим образом: Я-реальное и Я-идеальное, будущее Я, фантастическое Я, представляемое Я и возможное Я [22]. Подобные уточнения отражают различные планы функционирования Я-концепции и позволяют глубже понять механизмы ее формирования и функционирования.

Таким образом, изначально развиваясь в философских течениях, постигающих феномен Я, постепенно конструкт Я-концепции приобретает самостоятельный статус и в настоящее время теоретически и эмпирически исследуется в психологии.

Выполненный анализ позволяет проследить путь развития понимания данного конструкта и определить причины многогранности его трактовки в современной психологической науке, а также выделить основные ориентиры в его использовании. Под Я-концепцией понимается динамическая система оценочных установок, представлений личности о самой себе, испытывающая влияние внешней среды и социума (в особенности контактов со значимыми другими) и выступающая результатом самосознания как процесса.

Конфликт интересов отсутствует.

*Работа выполнена при поддержке Министерства науки
и высшего образования РФ (№ 0138-2021-0005).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б. Я-концепция мыслителя как системосозидающий фактор его философии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1. С. 611-614.
2. Зайцева Л.А. Основные аспекты теоретико-психологического исследования Я в контексте изучения развития Я-концепции личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, №3. С. 51. Доступно по: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43919957>. Ссылка активна на 20 апреля 2021 г.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., ред. Психология. Словарь. М.: Политиздат; 1990.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс; 1986.
5. Hattie J. Self-Concept. Psychology Press; 2014.
6. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат; 1984.
7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, РООИ Реабилитация; 2009.
8. Гайденко П.П. Индивидуум. В кн.: Новая философская энциклопедия. М.; 2001. Т. 2.
9. Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. 2-е изд. М.: НОУ ВПО МПСИ; 2008.
10. Kirshner L.A. The Concept of the Self in Psychoanalytic Theory and its Philosophical Foundations // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1991. Vol. 39, № 1. P. 157-182. doi: 10.1177/000306519103900108
11. Лекторский В.А. Я. Доступно по: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/>

REFERENCES:

1. Vil'danov US, Vil'danov HS, Vil'danova GB. Ya-kontsepciya myslitelya kak sistemsozidajushhiy faktor ego filosofii. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2012;17(1):611-4. (In Russ).
2. Zaytseva LA. Osnovnye aspekty teoretiko-psikhologicheskogo issledovaniya Ya v kontekste izucheniya razvitiya Ya-kontseptsii lichnosti. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;8(3):51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43919957>. Accessed: 2021 April 20. (In Russ).
3. Petrovskiy AV, Yaroshevskiy MG, editors. *Psikhologiya. Slovar'*. Moscow: Politizdat; 1990. (In Russ).
4. Berns R. *Self-concept development and education*. Moscow: Progress; 1986. (In Russ).
5. Hattie J. *Self-Concept*. Psychology Press; 2014.
6. Kon IS. *V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie*. Moscow: Politizdat; 1984. (In Russ).
7. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow: Kanon+, ROOI Reabilitaciya; 2009. (In Russ).
8. Gaydenko PP. Individuum. In: *Novaya filosofskaya enciklopediya*. Moscow; 2001. T. 2. (In Russ).
9. Abdurahmanov RA. *Istoriya psikhologii: idei, kontseptsii, napravleniya*. 2nd ed. Moscow: NOU VPO MPSI; 2008. (In Russ).
10. Kirshner LA. The Concept of the Self in Psychoanalytic Theory and its Philosophical Foundations. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1991;39(1):157-82. doi: 10.1177/000306519103900108
11. Lektorskiy VA. Ya. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/>

HASH016ac362bd6e2b7b04ddf56a. Ссылка активна на 20 апреля 2021.

12. Дворецкая М.Я., Турина А.О. Структура и развитие самосознания в концепции психологии человека В.И. Несмелова // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8, №1 (28). С. 7-16. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=413>. Ссылка активна на 20 апреля 2021. doi: 10.23888/humJ202017-16

13. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского Университета; 1983.

14. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука; 1977.

15. Нарский И.С. Кант. М.: Мысль; 1976.

16. Квятковский Д.О. Онтологические основы в философии экзистенциализма // *Вестник Омского университета*. 2016. Т. 79, №1. С. 63-67.

17. Русяева И.А. Философские аспекты Я-концепции: корни психологических защит // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. Т. 19, №11. С. 61. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-ya-kontseptsii-korni-psiologicheskikh-zaschit>. Ссылка активна на 20 апреля 2021.

18. Мамардашвили М.К. Философия и личность: выступление на Методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН (3 марта 1977 года). М.: Человек; 1994. № 5. С. 5-19.

19. Свасьян К.А., ред. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. М.; 1990.

20. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс; 2001.

21. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1 // *Психологические исследования*. 2011. №2 (16). Доступно по: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/457-rike116.html>. Ссылка активна на 20 апреля 2021.

22. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск: АСАР; 2005.

HASH016ac362bd6e2b7b04ddf56a. Accessed: 2021 April 20. (In Russ).

12. Dvoreckaya MYa, Turina AO. The structure and development of self-awareness in the concept of human psychology of Viktor Nesmelov. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2020;8(1):7-16. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=413>. Accessed: 2021 April 20. (In Russ). doi: 10.23888/humJ202017-16

13. Stolin VV. *Samosoznanie lichnosti*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta; 1983. (In Russ).

14. Chesnokova II. *Problema samosoznaniya v psikhologii*. Moscow: Nauka; 1977. (In Russ).

15. Narskiy IS. *Kant*. Moscow: Mysl'; 1976. (In Russ).

16. Kvyatkovskiy DO. Ontologicheskie osnovy v filosofii ekzistentsializma. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2016;79(1):63-7. (In Russ).

17. Rusyaeva IA. Filosofskie aspekty Ya-kontseptsii: korni psikhologicheskikh zashchit. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012;19(11):61. (In Russ). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-ya-kontseptsii-korni-psiologicheskikh-zaschit>. Accessed: 2021 April 20. (In Russ).

18. Mamardashvili MK. *Filosofiya i lichnost': vystuplenie na Metodologicheskom seminare sektora filosofskikh problem psikhologii Instituta psikhologii RAN (1977, March 3)*. Moscow: Chelovek; 1994. (5):5-19. (In Russ).

19. Svas'yan KA, editor. *Nitshe F. Sochineniya v dvukh tomakh*. Moscow; 1990. (In Russ).

20. Rodzhers K.P. *Stanovlenie lichnosti: Vzglyad na psikhoterapiyu*. Moscow: Eksmo-Press; 2001. (In Russ).

21. Rikel AM. Professional self-concept and professional identity in self-consciousness structure. Part 1. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2011;2(16). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/457-rike116.html>. Accessed: 2021 April 20. (In Russ).

22. Yanchuk VA. *Vvedenie v sovremennuyu social'nyuyu psikhologiyu*. Minsk: ASAR; 2005. (In Russ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Баранова Александра Валерьевна – преподаватель кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова; 390026, Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9. E-mail: av_baranova.62@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

Baranova Aleksandra V. – lecturer at the Department of General and Special Psychology with the Course of Pedagogy, Ryazan State Medical University; 9, Vysokovolt'naya street, 390026, Ryazan. E-mail: av_baranova.62@mail.ru

Мустафина Лилия Шаукатовна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская д.13. E-mail: Leila.mus@gmail.com

Mustafina Lilia Sh. – PhD (Psychology), Senior Researcher, Laboratory of Personality Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13, Yaroslavskaya street, 129366, Moscow. E-mail: Leila.mus@gmail.com

ДАТА ПОСТУПЛЕНИЯ: 01.04.2021.

PAPER RECEIVED: 19.01.2021.

ДАТА ПРИНЯТИЯ В ПЕЧАТЬ: 01.06.2021.

PAPER ACCEPTED: 01.03.2021.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Баранова А.В., Мустафина Л.Ш. Философский анализ психологических теорий Я-концепции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, №2 (33). С. 115–124. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=477>. Ссылка активна на чч.мм.гггг. doi: 10.23888/humJ20212115-124

REFERENCE FOR CITING:

Baranova AV, Mustafina LSh. Philosophical analysis of psychological theories of self-concept. *Personality in a changing word: health, adaptation, development*. 2021;9(2):115–24. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=477>. Accessed: dd Month yyyy. (In Russ). doi:10.23888/humJ20212115-124